

18+

Ирина Мельникова
На что похожа
любовь?

Ирина Мельникова

На что похожа любовь?

«Издательские решения»

Мельникова И.

На что похожа любовь? / И. Мельникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-621627-3

В жизни Риты начинается новый этап: она переезжает в Москву, чтобы поступить в вуз мечты на худграф, знакомится с соседкой по квартире и встречает отличного парня. Но жизнь полна сюрпризов, и то, что вчера казалось сказкой, может разрушиться в один миг. Теперь ей предстоит разобраться, кому можно доверять, научиться самой принимать решения, найти дорогу к мечте и понять, на что похожа любовь...

ISBN 978-5-00-621627-3

© Мельникова И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Рита	6
Несколько лет назад	9
Рита	9
Женя	23
Рита	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

На что похожа любовь?

Ирина Олеговна Мельникова

© Ирина Олеговна Мельникова, 2025

ISBN 978-5-0062-1627-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Рита

Я стояла у зеркала и пыталась справиться с волнением. Взрослая уже тетенька, разве можно дрожать как осиновый лист?

Но что еще должен чувствовать человек, понимая, что прямо сейчас сбывается его мечта? Что ощущает, пройдя такой длинный тернистый путь к этому дню, который стоил всех слёз и невзгод? Конечно, волнение. И капельку гордости.

Осмотрев ещё раз своё отражение, улыбнулась. Ну же, смелее! Ты этого достойна!

«А если никто не придет?» – услужливо подsunул мне страшную мысль внутренний голос, который любил во всем сомневаться.

«Кто-нибудь да придет», – решила я, и вышла из квартиры, схватив ключи с тумбочки.

Водить машину я так и не научилась (честно говоря, не было и желания), поэтому внизу меня ожидало такси. За окном мелькали очертания любимой Москвы. Очертания – потому что с утра зарядил пронырливый октябрьский дождь, а небо заволочили серые тучи. В любой другой день в такую погоду я сплю на ходу, но сегодня адреналин зашкаливал, и спалось плохо мне даже ночью.

У меня была первая профессиональная художественная выставка. Персональная. Только моя. И встреча с теми, кто любит искусство. Может быть, придут критики и искусствоведы. Может быть, даже пресса. И внутри всё сжималось от груза ответственности, от желания не разочаровать тех, кто потратил время, чтобы прорваться сквозь пелену серости и столичные пробки.

Я инстинктивно схватилась за кулон на шее, который надела сегодня (и он очень шел к моему образу), и сделала медленный выдох. Так лучше.

Этот кулон – подарок человека, который позволил поверить в себя и сам первый в меня поверил.

Телефон в свободной руке завибрировал, и я услышала лишь свое имя: «Рита...», как тут же ответила, не дослушав:

– Подъезжаю.

– Отлично, мы ждем.

Это Настя – супер-ответственный человек, организатор моей первой выставки. Она взяла на себя всё, что только возможно, чтобы это событие состоялось, и чтобы я ощутила себя востребованной, а не самозванкой, что, несмотря на неплохие продажи работ всё же со мной до сих пор случалось. А сделано, надо сказать, немало. Найти помещение, снизить цену за его аренду, организовать шведский стол, пригласить гостей, разместить картины и создать условия для их сохранности, найти фотографа, звукорежиссера – этот список можно продолжать до бесконечности, но у нас была не вечность, а всего пара месяцев.

Я зашла в зал и замерла. Как будто не была здесь вчера. И позавчера. Но сегодня, при свете софитов, в антураже праздника всё выглядело иначе. Роскошно.

– Настя, ты просто волшебница, – прошептала, едва сдерживая от восторга рвущиеся наружу слезы. И обняла ее – мою фею-крестную.

– Это ты волшебница! Не представляю, как ты творишь такую красоту! Это же просто сказочный мир! Так Москву и её уголки не видит никто. У тебя же картины светятся – это все говорят.

– Ну, посмотрим, что скажут сегодня, – нервно выдохнула в ответ, вновь чувствуя надвигающуюся тревогу.

– Вот увидишь, захвалят. Хотя тебе это будет на пользу, – взглянув на меня с упреком за то, что всё ещё сомневаюсь в своих способностях, ответила девушка. – Хочешь перекусить?

– Нет, – мотнула в ответ головой. – Боюсь, что в меня сейчас и горошина не влезет от нервного напряжения.

– Речь подготовила?

Я пожала плечами.

– В общих чертах. Думаю, лучше поддаться моменту и сказать то, что почувствую важным и нужным в тот самый миг, когда увижу людей.

– Это правильно. Давай пока в служебное помещение, скоро гости начнут собираться. Может, тебе лист и ручку дать – займешь руки? – хитро прищурилась Настя.

– Давай, – согласилась я.

Рисование, действительно, всегда приводило меня в тонус, было моим главным способом разобраться в своих чувствах и в ситуации.

Комнатка был маленькой, узкой, но зато здесь был стол, стул, окно и достаточно света. А ручка и альбомный лист вполне устраивали для того, чтобы скоротать ожидание.

На этот раз я рисовала сюжет из головы. Слышала, как где-то там собираются гости, приглушенно звучат голоса, но сейчас мой мозг и руки были заняты делом – самым лучшим делом на свете, – и я не переживала о том, что будет потом. Мне хотелось запечатлеть на память этот момент в виде изображения – момент, когда до открытия моей персональной выставки остается всего полчаса. Момент, который я, без преувеличения, ждала всю свою жизнь.

Когда Настя выглянула из-за двери, чтобы пригласить меня к зрителям, на альбомном листе красовалась девушка, стоящая по пояс в воде и тянущаяся к звезде в небе. Она коснулась её – своей мечты, которая казалась такой далекой. И эта девушка – я. Этой девушкой может стать любая, кто не предаёт свое сердце и верит в то, что другие подчас называют невозможным.

– А сейчас под ваши аплодисменты мы приглашаем автора этих работ, которые мы с вами сегодня сможем увидеть первыми, рассмотреть все детали – уже совсем скоро. А пока – Маргарита Филатова. Вот она – та самая девушка, которая взмахом кисти творит чудеса! Рита, тебе слово.

Ведущий уступил мне микрофон и место в центре ковровой дорожки. Позади – красная лента, которую скоро мы перережем, и мои картины, которые создавались не один год. Я могла бы рассказать о каждой из них, но сегодня хочу говорить о другом.

Первым рядом справа и слева – журналисты. С микрофонами, камерами, диктофонами. У меня уже брали несколько раз интервью, и я понимаю, что благодаря этим людям меня услышат гораздо больше людей, чем пришло в этот зал – вдруг и им пригодится всё то, что скажу?

Хотя и пришло сегодня немало. По приглашениям, и всё же часто бывает, что, получив такую картонку, многие просто забывают о событии или не желают идти. Однако от обилия глаз на мгновение вновь начинается паника, но я понимаю, что если поддамся, не смогу сказать то, что думаю. А мне очень хочется.

– Здравствуйте! Как вас много, – я смеюсь, и люди реагируют так же – это немного разряжает обстановку. – Знаете, я, как и любой художник, конечно, мечтала об этом дне. И точно знала, что скажу людям, которые захотят прийти и посмотреть на мои картины. Любая победа состоит из большого количества поражений. Любой успех – это всегда путь, полный преград и препятствий, боли и слез. Но тот, кто идет вперед и не сдаётся – всегда побеждает. Всегда. Это закон. Люди часто видят лишь одну сторону нашей жизни – успешную карьеру, счастливую семью, безграничную любовь, улыбку на фото. И только мы сами знаем, чего это стоит. Впрочем, не нужно объяснять. Не нужно завидовать. Нужно жить и наслаждаться каждым днем, а в темные времена помнить о том, что если вокруг мрак, значит, скоро будет светать... Я

очень хочу, чтобы вы видели свет в своей жизни. Всегда. И надеюсь, что немного света вам подарит и мое творчество.

Я перескакивала глазами с одного гостя на другого, надеясь донести эту мысль до каждого. Ведь это именно те слова, которые мне хотелось бы слышать тогда, когда казалось, что всё потеряно, что впереди – непонятное, страшное будущее. Но всегда находились силы, люди, появлялись новые обстоятельства, которые не давали упасть окончательно, вели вперед и привели к этому дню, к этой мечте.

На финальных словах я наткнулась на еще одну пару глаз. Они смотрели с улыбкой. И губы тоже улыбались. И темно-русые волосы были мне так знакомы...

И сердце внутри меня ухнуло вниз.

Несколько лет назад

Рита

Ну где же этот дом? Все похожи как близнецы... И зачем их делают одинаковыми? Разве не лучше было бы, если бы у каждого было своё «лицо», свои особенности?

Я устала. Я ехала на поезде девять часов, потом плутала в метро, теперь пытаюсь найти в темноте свой будущий дом, и всё это – с чемоданом и дорожной сумкой, в которых уместилась вся моя будущая жизнь. Всё, что смогла взять с собой. Самое ценное – этюдник, кисти и краски. Немного одежды, средства личной гигиены. Остальное наживем.

– Простите, вы не подскажете, где здесь 253-й дом?

– Не знаю, – отмахнулся случайный прохожий, даже не глядя на меня.

– Простите, вы не подскажете... – уже теряя надежду, беспомощно спросила я следующего. И неожиданно женщина остановилась и взглянула на меня, ожидая, пока я закончу фразу. – Мне нужен 253-й дом, – отгаторила я, опасаясь потерять её внимание.

– Это вон тот, где вывеска «Цветы» на первом этаже.

– Спасибо! Спасибо вам большое!

– Не за что, – махнула она рукой в ответ, будто это сушая мелочь, но в этот момент я поняла, что не все в Москве злые, как мне говорили.

Наконец я справилась с задачей. Набрал код на двери, который сказала мне будущая соседка, и ввалилась в подъезд, из последних сил держась на ногах. Если сейчас лифт окажется неработающим, я останусь ночевать прямо тут, на лестнице, потому что дотащить со своим добром на девятый этаж уже не смогу.

Но мне повезло, и через пару минут я уже стояла перед дверью квартиры – своей будущей квартиры, где, если всё сложится, проживу не один год и начну своё становление как профессиональный художник. Нажав на звонок, на пару секунд замерла. Со своей соседкой я общалась лишь по переписке, и какой она окажется в жизни – не знаю. Хоть бы приветливой, очень не хочется жить вместе с букой.

Дверь открылась с легким скрипом.

– Привет, – произнесла блондинка в спортивном костюме и улыбнулась – слава Богу! –

Ты Рита?

– Да. А ты Женя?

Она засмеялась и шире распахнула дверь.

– Проходи! Я тебя уже заждаюсь!

– Да я пока нашла этот дом, – принялась оправдываться, стараясь параллельно отдышаться, и скидывая наконец ненавистную обувь, которая за день сдавила мне стопы.

– Ничего, привыкнешь, – обнадежила Женя. – Пошли пока чаем тебя напою. Ещё макароны остались, могу разогреть. Будешь?

Я очень хотела есть, но всё же ответила сдержанно:

– Если можно, то да.

– Отставим эти реверансы. Нам с тобой теперь жить – не тужить и добра наживать тут долго придется. Кстати, о добре. Может, сходим завтра на рынок? Тут недалеко. Посуду купим: пару тарелок да вилок, скатерть можно новую, а то тут была у хозяйки, но уже износилась вся, бледная, страшная. Я не стала одна ничего менять. Но, если ты остаешься и завтра не убежишь... – завершила она свою речь загадочным многоточием.

Я даже напряглась немного.

– А почему я должна сбежать?

– Вдруг я храплю громко, я же не знаю. А мы с тобой в одной комнате.

– Это я точно переживу, – выдохнула с облегчением. – Главное, чтобы не было тараканов или клопов.

– А, с ними я уже договорилась. Они обещали не высовываться.

Наверное, мое ошарашенное лицо сказало всё за меня, потому что Женя тут же рассмеялась.

– Я про тараканов в голове, а других тут не видела.

Я тоже засмеялась и поняла, что с Женей мы вроде поладили. Осталось обжиться и поступить в институт. Об этом и зашел разговор, когда я ела свой поздний ужин, запивая чашкой горячего чая и ощущая блаженство и чувство выполненного долга: я справилась! Я переехала жить в Москву!!!

Соседка трещала без умолку, рассказывая о своих первых днях в столице (она приехала сюда на две недели раньше меня), о планах по поступлению в юридический вуз, о родителях, которые всю жизнь проработали в юридической сфере: папа в следственных органах, мама адвокат и, несмотря на всю сложность профессии и ненормированный график, очень хотели, чтобы дочь продолжила династию.

– Я, правда, следаком быть не хочу, – поморщилась Женя, теребя прядь волос и глядя на картину с подсолнухами, что висела над столом. – Но быть юристом, в целом, не против. Хочу свою фирму. Или стану нотариусом. И уж, конечно, останусь в столице. А ты планируешь возвращаться?

– Не знаю. Я люблю свой город, он небольшой, тихий. Но и Москва мне нравится.

– И понравится еще больше, как только ты по-настоящему её узнаешь!

А «узнавать» Москву мы отправились уже на следующий день. Сперва заглянули на рынок, как и планировали. Женя провела мне экскурсию по району, рассказывая, что где находится: метро, супермаркет, книжный. И даже художественный магазин оказался в паре кварталов от нашего дома.

Потом мы экспериментировали на кухне – оказалось, что обе не очень сильны в приготовлении пищи, поэтому решили осваивать навык вместе. Нашли рецепт пасты – самой простой: отварил макароны, пожарил грибы, порезал помидоры, смешал, поперчил – вышло вроде неплохо: сытно и вкусно.

А после отправились в центр города – гулять по вечерней столице. Народу вокруг – не пройти. Еще бы: лето, прекрасная погода, и настроение соответствующее. Разве в такое время, да еще в молодые годы стоит сидеть дома? Вот и мы вернулись домой уже после полуночи, успев добраться до закрытия метро. И, как предвидела Женя, я уже была бесконечно влюблена в Москву. И так хотела, чтобы меня приняли на художественный, что с этой мыслью ложилась и вставала все дни до вступительных экзаменов.

У Жени они начались раньше. Она уходила рано, иногда забегала днем и опять убежала – у неё уже появились подруги, а я читала теорию и делала зарисовки. Пыталась дома, но не хватало света и вдохновения. Тогда я стала перемещаться на пленэр, выбирая разные точки Москвы. На старом Арбате мне не понравилось – слишком шумно и многолюдно. Была в Коломенском, но в тот раз не повезло с погодой. Больше всего мне приглянулись Патриаршие пруды. Была здесь какая-то особенная атмосфера, творческий дух и гармония, которую я прежде тщетно пыталась найти.

И в тот день, сдав первый экзамен и не зная еще результат, вернулась домой за этюдником и поспешила на Патриаршие, не предполагая, какой сюрприз меня ждет.

Погода была чудесной – слабый ветерок, который разгонял июльскую жару, голубое небо с тонкими перистыми облаками. По глади пруда скользили лебеди, на середине воды покачивался домик для уток, время от времени чуть меняя свою траекторию, а на поверхности

отражались солнечный свет и небо. Эту красоту я старалась запечатлеть на холсте и, увлекшись процессом, как всегда, не считала минут и часов. Мимо проходили люди, кто-то заглядывал через плечо, желая разглядеть мою работу получше, – но не особо навязчиво, и потому я не обращала на них внимания. Стоило мне взять в руки кисть, смешать краски и сделать первый мазок – всё остальное, внешнее, уходило на второй план. Реальный мир как будто переставал существовать, а я оставалась в моменте, отражая его на картине.

Когда я пришла, на дорожке у самой воды была пара – девушка стояла впереди, прижимаясь спиной к груди парня, а он – на голову выше своей избранницы, прижал её к себе, уткнувшись губами в макушку. Они давно уже ушли, но я их запомнила и перенесла по памяти на свою работу – вот тут, вдалеке, они стоят, прижавшись друг к другу. Я вряд ли узнаю когда-нибудь, что стало с этими парнем и девушкой, будут ли они вместе или разойдутся, поссорившись однажды из-за какой-нибудь мелочи, но на картине они будут всегда, в любви и гармонии, здесь и сейчас.

– Девушка, здравствуйте! – вдруг раздалось со мной рядом, и я оглянулась.

Прохожие порой замедляли шаг, проявляя любопытство, но чтобы вступать в разговор – такое случалось редко.

– Позвольте Вас поблагодарить, – с улыбкой произнес парень. Его темно-русые волосы разбросал ветер. Он убрал с лица чёлку и протянул шоколадку. – Это Вам.

– Мне? А почему? – ещё больше изумилась я.

– За то, что Вы здесь творите такую красоту. Очень реалистично получилось. Знаете, Ваша работа похожа на раннего Клода Моне.

– Правда? – сравнение с таким мастером, конечно, не могло не польстить.

– Абсолютная.

Было не похоже, что он шутит. Улыбался, но по-доброму.

Шоколадку я всё-таки приняла.

– Спасибо.

– А Вы учитесь где-то этому профессионально? – не отставал мой случайный знакомый.

– Ещё нет, но приехала в Москву как раз за этим. Буду поступать в лучший художественный вуз страны.

– Я уверен, что поступите. У Вас потрясающий талант.

– Там таких много, – вздохнула. – Но я всё же надеюсь.

– Поверьте, у Вас потрясающая работа. Пообещайте, что когда откроется Ваша персональная выставка, Вы меня пригласите.

Я засмеялась. Какой он всё-таки необычный. Вытерла кисть, чтобы занять себя чем-то и не смотреть на него слишком явно.

– Это когда будет, – протянула с ноткой сожаления.

– Не важно, когда. Главное, что будет.

– А Вы умеете вдохновлять на подвиги, – не осталась в долгу и я.

Теперь удивился он – так по-детски, по-настоящему:

– Правда? Это отратно слышать, я как раз учусь такой специальности, на которой вдохновлять очень важно.

– Это что же за специальность? – заинтересовалась я.

– Юрист. Хочу быть адвокатом, а чтобы отстаивать чьи-то интересы – речь должна быть вдохновенной.

Мы синхронно этому засмеялись, и, видимо, оба сочли это добрым знаком.

– А Вы когда заканчиваете? Не хотите выпить чай или кофе? Здесь неподалеку есть отличное место...

– Да я, в принципе, почти закончила, остальное могу сделать дома, – и с этими словами принялась собирать художественные принадлежности.

– Давайте помогу, – тут же вызвался он, принимая этюдник. – Вот так не сломаю здесь ничего?

– Нет, там всё надежно, – улыбнулась в ответ его предусмотрительности.

– Погода сегодня какая, да? Сказка! Было бы всегда лето! Вы любите лето?

Какой-то он был необычный. На «Вы», да ещё с шоколадкой... Как будто рыцарь из прошлых веков. А говорят, парни перевелись. И ещё говорят, в Москве люди злые.

– Люблю. И осень люблю. И зиму. И весну.

– Я понял, – засмеялся он. – Кстати... – остановился вдруг и поставил этюдник на землю. – Мы же не познакомились толком. Денис, – и протянул руку.

– Маргарита. Можно Рита, – ответила тем же.

– Можно Денис, – и опять стало весело. – В смысле, можно на «ты», если не против.

– Не против. А куда мы идем?

– Вон туда, за угол сейчас завернем. Очень милая кофейня, я там был пару раз. Там самый вкусный кофе. Или ты больше любишь чай?

– Кофе. Капучино.

– И я тоже. Здорово! Так ты, значит, приехала в Москву поступать?

– Угу.

– И когда же экзамены?

– Частично уже идут.

– А ты в один вуз или несколько?

– Один. Я только там мечтаю учиться с восьмого класса. Там педагоги крутые, сам курс мне нравится. Надеюсь, что всё получится.

– Получится, конечно. У тебя талант.

– Многие говорят, если честно. Но и талантливых предостаточно, сюда же со всей страны едут.

– Ну и что, что едут? Твоё место всё равно твоим будет. Вот мы, кстати, и пришли. Тебе какой столик нравится?

– Вон тот, у окна, – не раздумывая, ответила я.

– Очень живописно, – мы опять рассмеялись. – Пойдём, оставлю вас с другом там, а сам схожу к бару за капучино. Эта штука как, кстати, называется?

– Этюдник.

– Буду знать. Он, я так понимаю, кофе не пьёт?

Я отрицательно качнула головой и подыграла:

– Только краски жуёт.

– Ну я понял. А тебе десерт взять?

– Если есть «Наполеон», то бери.

– Договорились.

Я смотрела Денису вслед, иногда отводя взгляд в окно. Было как-то внутри... хорошо. Даже слова такого не знаю. Вот красками я описала бы своё состояние лучше. Что-то золотое с примесью теплого розового оттенка. Обычно я трудно схожусь с людьми, но парень располагает к себе. И общего у нас много – невооруженным взглядом видно. А еще он доброжелательный – это так подкупает.

Денис вернулся сначала с напитками, но тут же ушёл вновь за сладким. Мне принёс «Наполеон», а себе «Тирамису». Пирожное оказалось таким воздушным и свежим, что я даже закрыла глаза от блаженства. Кофе тоже не подвел.

– Ты прав, тут замечательно, – призналась, делая счастливый выдох. – Кстати, у нас же есть кое-что еще, – с этими словами я достала из сумки подаренную десять минут назад шоколадку.

– Не открывай, это же тебе, дома съешь, – тут же запротестовал Денис.

- Ты уверен?
- Конечно. Нам хватит сладкого. А если нет – ещё купим.
- Кстати, сколько я должна за эту вкусноту?
- Простого «спасибо» будет достаточно.
- Тогда – большое спасибо, ты сделал мой день счастливее.
- И ты мой тоже. Не каждый день увидишь такую красоту.

Конечно, он говорил о картине, но в этот момент мне остро захотелось, чтобы и обо мне тоже.

– А ты сказал, что моя работала похожа на раннего Клода Моне... – перевела я разговор, стараясь скрыть свое смущение. – Почему?

– Угу, – кивнул он, дожидаясь. – Надеюсь, что угадал и это приятное сравнение. Потому что, прости, но я совершенно не знаю, как он рисовал в начале своего творческого пути...

– Писал, – автоматически поправила я. – Картины не рисуют, а «пишут».

– Прости, – тут же исправился он. – Я запомню. Уверен, наше общение мне точно пойдет на пользу, я за одну чашку кофе столько нового и интересного узнал! В общем, это первая фамилия, которая пришла мне в голову, когда я увидел тебя и твою картину. Просто очень хотелось с тобой познакомиться. Ну и как-то удивить что ли.

– У тебя это получилось, – засмеялась я, совершенно не обижаясь за этот невинный обман.

Мы дошли до метро и поехали вместе. Денису было в другую сторону, но он сказал, что не спешит и проедется вместе со мной. Даже хотел выйти на моей станции и проводить до дома, но я отказалась, ссылаясь на то, что это лишняя трата денег – я живу совсем близко, пешком пять минут (это если не блуждать кругами, сворачивая не туда, как было со мной в первый раз).

Мы обменялись номерами телефонов и нашли друг друга в социальных сетях. Я ещё раз три сказала «спасибо» за шоколадку и кофе, на что Денис всякий раз отвечал, что это он мне должен сказать «спасибо»:

– Не каждый день встретишь талантливого художника, да ещё и столь приятного в общении.

Да, Москва, определенно, умеет удивлять. И пока её сюрпризы мне очень нравятся.

Мне надо было готовиться к экзамену: оттачивать мастерство и академический рисунок, тренироваться в передаче перспективы и светотени. Но я пошла на встречу с Денисом. Ругала себя по дороге, что приехала в Москву с серьезной целью, а сейчас, когда половина пути уже пройдена, отвлекаюсь на постороннее. Но как только увидела его улыбающимся, сразу забыла об этих упреках.

Мы встретились там же, как в первый раз, на Патриарших прудах, и планировали просто пройтись и поболтать. Погода была отличной, взяли по лимонаду в пластиковых стаканчиках, но тут в разговоре всплыло, что у меня дома остались две кошки, которых я принесла домой с улицы с разницей в несколько месяцев. Я училась тогда в восьмом классе и не смогла пройти мимо плачущего у подъезда комочка. А второго спасла от ребят, которые несли его топить, а по дороге дергали то за хвост, то за уши. Серо-белый малыш лишь жалобно пищал в ответ на такую несправедливость – только родился, а уже так страдает. «Мне мамка сказала утопить. Нужен – забирай», – небрежно бросил главарь этой банды, которая была на пару лет младше меня. Что оставалось делать? Хорошо, что мама у меня понимающая. Конечно, был серьезный разговор, особенно после второго раза, и я пообещала, что больше новоселов в нашей скромной квартире не будет, а эти две кошки стали нашими любимцами. Обе были с характером, но быстро меняли гнев на милость, и устоять перед их мурчанием никто не мог. По кошкам я, если честно, уже так соскучилась... Да и по маме тоже.

И вот, когда я рассказала эту историю, Денис загорелся идеей:

– А давай в зоопарк пойдем? Тут недалеко.

Я, если честно, давно не была в зоопарке, а в московском – ни разу в жизни, но сама бы вряд ли предложила такую идею: не хотелось казаться ребенком.

– Правда? Пойдем в зоопарк? – повторила за ним, не веря своим ушам.

Денис закивал с улыбкой, и я воодушевленно захопала в ладоши. Оказывается, можно и так – и никому не покажется это странным.

Допив лимонад, мы купили мороженое. Ходили от вольера к вольеру, обмениваясь мнениями, и много смеялись. Особенно мне понравились капуцины и тамарины – маленькие обезьянки, которые носили на спинах детенышей.

Когда мы покидали островок дикой природы в центре Москвы, уже начинало темнеть. У выхода синхронно остановились и взглянули друг на друга.

Денис вздохнул:

– Так быстро день прошел.

Я лишь кивнула, не сводя с него глаз. Мне не хотелось расставаться, но признаться в этом было так страшно. Я еще никогда – жутко сказать! – никогда не ходила на свидание с парнем. А как вести себя, если парень еще и нравится – не знала тем более.

– У меня завтра творческий экзамен, – выпалила в ответ.

Надо же было что-то сказать?

Парень понимающе покачал головой и подбодрил:

– У тебя всё получится.

– Не знаю. Я вот вместо того, чтобы готовиться, сегодня прогуляла с тобой весь день.

– Ты запоминала образы. Завтра как выдашь на бумаге всё то, что мы видели.

Я улыбнулась, хоть и немножко натянуто. Тревога подступила с новой силой.

– Результаты вам сразу скажут?

– Не знаю. Вряд ли. Будут считать всё вместе: баллы экзаменов, оценку за творческий конкурс, и ещё в пятницу собеседование – будут смотреть наши работы, что-нибудь спрашивать...

– Я когда поступал, тоже переживал. Но, как видишь, всё удалось. И у тебя получится, вот увидишь! Отметим тогда как следует, если не против.

Как я могла возражать? Жаль, что нельзя было сразу вот с этой точки перемотать туда, где мы отмечаем.

– Пойдем к метро?

По дороге мы мало общались. Денису, наверное, передалось моё волнительное состояние, и он не хотел будоражить меня еще сильнее. В переходе играл небольшой ансамбль. Мы прошли мимо, не останавливаясь, но я заметила, что парень успел на ходу бросить им пару монет, и мысленно это отметила. Добрые люди всегда вызывают внутри чувство дома и теплоты.

Он вышел со мной на моей станции и теперь уже – никуда не деться – нужно было прощаться.

– Не буду тебя беспокоить на этой неделе, сдавай всё как следует, а после – ты помнишь? – отметим успех.

Я вздохнула и покорно качнула головой. Потом засмеялась.

– Всё, иди. И спасибо!

– Тебе спасибо. Ты классная, Рита, не сомневайся в себе, – вот что он сказал на прощание, убирая за ухо прядь моих волос.

И до самого дома я шла с улыбкой, не в силах сдержать внутри себя эти эмоции. Никто, кроме мамы, никогда не верил в меня так сильно. А сейчас, когда я вдалеке от дома, когда меня ждет еще две ступени вверх, к поступлению, это было особенно важно.

Через пять минут после того, как я закрыла за собой дверь и собралась идти в душ, пришло сообщение: «Ты добралась?».

Хорошо, что Женя еще не вернулась и не видела меня в этот момент – точно решила бы, что я блаженная: улыбаюсь телефону и чуть не пляшу на месте от счастья. Электронные буквы в ответ были гораздо сдержаннее моей пылкой натуры: «Добралась, спасибо! Спокойной ночи!»

Хотела перед сном всё же сделать пару карандашных набросков, но передумала. Сил и желания не было, ноги и спина поднывали от долгой прогулки, поэтому я просто легла спать, позволив завтрашнему дню самому решить мою участь.

– А вы где учились? – придиричиво оглядывая мои рисунки через очки, поинтересовался профессор.

Сердце в груди скакало галопом, но я сжала руки под столом и не позволяла эмоциям пробиваться наружу.

– В художественной школе.

– Я понимаю. А город? Где-то в провинции? Понимаете, обычная художественная школа не является средним профессиональным образованием – это образование дополнительное. Как кружок. А чем отличается кружок, знаете? Там преподавание ведется с ориентацией на досуг и общее творческое развитие, не на будущую профессию. Вам бы найти преподавателя, который поможет освоить нюансы академического рисунка, анализировать форму в пространстве. Есть же большая разница между тем, когда нравится рисовать и учебой в вузе, тем более вузе с таким большим именем.

Мне хотелось провалиться сквозь землю. На собеседование я принесла свои лучшие работы за последние годы, которыми так гордилась. Мне казалось, в них есть всё, что нужно, есть и техника, и душа, но в столице мои работы посчитали любительскими.

– Ладно, идите, – вздохнул профессор, протягивая то, что было моим сокровищем, а сейчас вдруг померкло.

– Это значит, я не прошла? – спросила обреченно, судорожно пытаюсь придумать, как убедить дать мне шанс.

– Комиссия решит, – сухо ответил он, не поднимая глаз, таким тоном, что стало ясно: больше вопросов не потерпит.

Из аудитории я вышла, едва не плача.

– Что, завалили? – спросила одна из девчонок, которая прошла раньше и теперь ожидала результатов.

Я лишь растерянно шмыгнула носом и стала безжалостно запихивать листы в рюкзак.

– Ну, ну, – остановила мои порывы её спокойная рука. – Вот еще, из-за каких-то очкариков портить то, что через десять лет кто-нибудь купит за бешеные бабки.

– Не купит, – с протестом заявила я.

Весь мой смысл последних лет сейчас рассыпался как домик Ниф-Нифа. Я ведь мечтала стать настоящей художницей, учиться здесь, а что теперь? Возвращаться домой? И какую профессию выбрать? Боже, как стыдно! А что я маме скажу? И Денису... И Жене...

– Если бы Ван Гог и Модильяни поверили тем, кто говорил, что они бездарны, мир был бы лишен их великого искусства. Как говорится, а судьи кто? – фыркнула девушка.

– Вероятно, те, кто понимает в искусстве больше меня.

– Пусть представят свои работы, а мы оценим. И обсудим. Всё субъективно. Тебя как зовут?

– Рита.

– Меня Жанна. Слушай, они тут всех «режут», кто не ходил к ним на подготовительные экзамены, а они стоят знаешь сколько? Ты в другие вузы подавалась, надеюсь?

Я отрицательно покачала головой.

– Святая простота! Откуда ты хоть? Сразу видно, не московская хватка.

Я назвала свой город, слабо соображая, что вообще со мной происходит – таким сильным был стресс. Поэтому и то, что она произнесла следом, почти не расслышала.

– Сейчас результаты объявят, поедешь со мной. Покажу тебя тетке. Она в другом институте на худграфе преподает, посмотрит тебя, может, сможет помочь. Но не обещаю.

– Что? – я подняла голову, услышав как сквозь пелену про какую-то тетку и про «поедешь».

Повторить моя новая знакомая не успела. Из аудитории вышла еще одна девушка – с красным лицом и слезами наготове.

– Еще одна, – вздохнула Жанна. Но к ней почему-то не подошла. – Видишь, сколько вас таких.

– А тебе что сказали?

– Примут, наверное. Я им за год столько денег отдала за дополнительные занятия, что можно было бы уже за первый курс не платить.

Результаты объявили через полтора часа, моя фамилия была в списке тех, кто не прошел на бюджет, но рекомендуется на платное обучение, однако таких денег у меня, разумеется, не было, так что вариантов поступить сюда не было.

– Поехали? – спросила Жанна, вновь оказавшись за моим плечом.

До этого она уверенно провела идеальным ярко-розовым ноготком по спискам, остановившись на своей фамилии среди будущих бюджетников, и эффектно откинула за спину длинные волосы.

– Почему я? – спросила прямо, когда мы спускались по лестнице.

Таких же несчастных провинциалок сегодня было немало, но выручить она почему-то решила именно меня.

– Ты мне понравилась. Не знаю, что тут добавить. Просто прониклась к тебе. Сидела себе в сторонке, не в телефон уткнувшись, а что-то рисуя... Благородством от тебя веет, – немного насмешливо хмыкнула она.

– Прямо сейчас благородно действуешь ты, – не преминула заметить я.

– Сочтемся. Будешь помогать мне с экзаменами. Это уже не так благородно, правда? – засмеялась она.

Я предпочла не отвечать. У меня был шок от того, что мое прекрасное спланированное будущее рассыпалось на пылинки, а плана Б, увы, не было, и теперь нужно было срочно его создать.

Я по привычке двинулась в сторону метро, но Жанна меня одернула:

– Куда ты?

Я лишь взмахнула рукой, а она качнула головой в сторону автостоянки:

– Я на машине.

Машина оказалась крутой, кирпичного цвета. Я почему-то и не сомневалась.

Девушка включила кондиционер, попсовое радио, и мы поехали в неизвестном для меня направлении, по дороге попеременно рассказывая о себе. Я поначалу стеснялась: видно же, что мы из разных миров. И зачем я столичной штучке? Но потом отпустила ситуацию, решив, что хуже не будет. Даже если мои работы просто посмотрит её тетка, которая что-то понимает в искусстве, и не сможет помочь – рецензия лишней не будет.

Из коротких заметок новой знакомой я поняла, что она родилась и всю жизнь прожила здесь, в столице. Родители к творчеству отношения не имеют. Она с детства прошла по всем возможным кружкам, но по-настоящему ей нравилось только рисование, и к моменту поступления она уже несколько лет занималась с детьми индивидуальными уроками, что позволило самостоятельно оплатить подготовительные курсы для поступления.

– Ты не думай, здесь не все такие уж звери. Да, город жестокий, люди порой ему под стать, но приезжают такие вот чистые души, как ты... Незамутненные – так будет более высо-

кохудожественно, да? – взглянула она в мою сторону с улыбкой. – И кто-то со временем черствеет, а кто-то продолжает верить в людей и нести свою миссию. Прогибаясь под систему, жить становится проще, но не всегда это дорога к счастью.

Я была с ней согласна и всё же сложно оставаться «чистой душой», когда встречаешься с людской злобой, дурными поступками, подлостью, завистью.

– А где твои работы? – спросила, чтобы отвлечься. Да и на самом деле мне было бы интересно взглянуть.

Жанна качнула головой в сторону заднего сиденья.

– Можно?

– Бери. Интересно, что скажешь.

Её работы были совсем не похожи на мои: линии резче, образы жестче, но вместе с тем в них был собственный подчёрк и стиль.

– У тебя хорошо поставлена рука. И, я думаю, это то, что сейчас покупают.

– Отражает нашу реальность, правда? – хмыкнула девушка. – Но и акварельные сюжеты миру нужны. Вот, мы почти приехали. Тетку зовут Аглая Михайловна. Скажи обязательно, что ты видела её «Женщину в подсолнухах», она будет в восторге. Это одна из её любимых работ, она её по всем выставкам возит.

Врать не хотелось, но и возражать не посмела. Успела в лифте найти картину и взглянуть на нее одним глазком. Неплохо, так что если похвалю – не совру.

Тётка Жанна оказалась женщиной своеобразной. Наверное, так выглядят великие художники, но я бы вряд ли хотела со временем быть на нее похожей.

– Жаннет, салют, моя девочка! Здравствуйте, миледи! Вы тоже ко мне? Проходите. Коньяк? Кофе?

И когда мне вставлять про картину?

– Добрый день, – пропищала в ответ.

Жанна тем временем чмокнула тетку в щеку и, легко сбросив обувь, прошлепала босыми ногами в комнату.

– Аглая, я покажу Рите твои картины?

– Конечно, моя девочка. Вас, значит, Рита зовут? Вы подруги? – сверкнула она в меня своими темными глазами.

Я растерялась, но постаралась взять себя в руки.

– Да, мы...

– Рит, иди сюда, – спасла ситуацию Жанна.

– Кстати, я Вашу картину «Женщина в подсолнухах» видела, она чудесная, – успела всё-таки.

– О-о, спасибо! – тут же прониклась художница. – Кстати, Жаннет, ты представляешь, какой-то миллионер недавно хотел купить мою «Женщину». Предлагал баснословную сумму, я бы вторую квартиру такую купила.

– Но ты отказалась, – выдохнула Жанна, разглядывая картины.

– Конечно. Это мой талисман. С неё всё началось – все выставки, большие деньги, поклонники, – доверительно сообщила мне Аглая Михайловна. – А вот и она. Я в квартире мало что храню, в основном всё на выставках и в мастерской, тут только самые новые и самые любимые. Так, я пошла делать кофе. Или всё же коньяк?

– Можно, конечно, и коньяк, повод есть, но мы всё же кофе, – ответила за двоих Жанна.

– Какой повод? – осведомилась её тетка.

– Я поступила.

– Я в тебе не сомневалась, моя девочка, – она опять поцеловала племянницу в щеку, смешно подергав при этом за кончики волос с обеих сторон. – А вы, получается, тоже художница? – догадалась она, обратившись ко мне.

Я закусила губу. Еще вчера я бы с гордостью сказала, что да, но сегодня, после того, что услышала в свой адрес...

– Вот об этом мы и пришли поговорить. Тут у нее рисунки – очень хорошие, но комиссия их завернула. Ты сама знаешь правила. Может, к вам возьмут?

– Так сроки уже на исходе.

– На исходе, но не прошли, – заметила Жанна.

– Ну, пойдемте на кухню, будем смотреть.

У Аглаи мы засиделись до позднего вечера. Она запретила называть себя по отчеству – только по имени, с досадой отметив, что приходится терпеть эту «экзекуцию» от студентов по правилам этикета, но дома такого она не позволит. Смотрели мои рисунки, говорили об искусстве и поступлении, о студентах и преподавателях, выпили по три чашки кофе с вкуснейшими булочками с корицей. Завершили на том, что завтра в девять утра мне нужно быть возле вуза, где она преподает. Меня посмотрят вне конкурса, может, что-то получится.

После Жанна подбросила меня до метро, и я в растрепанных чувствах, вперемешку с восторженным ожиданием и досадой от перемены всех планов, рухнула в кровать, лишь вкратце поведав соседке события дня.

– Завтра вечером можем сходить в крутой клуб, это ж суббота, – предложила она.

Я нашла в себе силы сказать только что-то невнятное вроде «посмотрим». Самой мне сейчас хотелось смотреть только сны.

Несмотря на то, что вчера легла поздно, утром проснулась раньше будильника. Ведь в этот день решалась моя судьба. Останусь ли я в столице, которая уже полюбила меня, и буду ли заниматься любимым делом, развиваясь в этой сфере, или вернусь ни с чем в родной город и буду пытаться построить из обломков мечты что-то новое, неизвестное.

Потихоньку, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить соседку, прошмыгнула на кухню, наскоро выпила кофе, прожевала бутерброд и помчалась к метро. В институт, где преподавала Аглая Михайловна, прибыла без опоздания.

Народу здесь было немного, а охранник на вахте окинул меня ленивым взглядом и сонно зевнул. Я набрала номер преподавателя. Несмотря на то, что звать она себя велела по имени, в стенах учебного заведения у меня язык бы просто не повернулся поступить так.

– Аглая Михайловна, доброе утро! Я пришла.

– Сейчас спущусь, – без лишних реверансов произнесла она.

И, действительно, через пару минут уже была здесь. Махнула рукой:

– Пойдем.

По дороге она сказала лишь одну фразу: «Давай свои работы». И еще одну позже: «Подожди здесь», – когда мы остановились у кабинета на третьем этаже.

Даже на работе она была одета довольно ярко: пестрая ткань брюк, блузка с замысловатым принтом, а на голове – что-то вроде тюрбана.

Ожидание длилось вечность. Я прислонилась спиной к стене, поскольку присесть было негде, и закрыла глаза, стараясь выровнять дыхание. Если бы кто-то прошел сейчас мимо и застал меня в таком положении, точно решил бы, что мне нехорошо. Но в летний субботний день народу в вузе было немного, поэтому я не привлекала ничье внимание.

Наконец дверь отворилась, и я сразу пришла в состояние боевой готовности.

– Пойдем, – всё так же без эмоций сказала Аглая, возвращая мои работы.

И эта неопределенность держала меня в состоянии напряженной пружины. Однако спрашивать я опасалась.

Когда мы спустились на первый этаж, остановились у кабинета с табличкой «Приемная комиссия».

– Вот сюда в понедельник принесешь свои документы. Будешь учиться на реставратора, через год переведешься на живопись.

Я лишь открыла и закрыла рот словно рыба, не в силах понять, рада я этому или нет. Нужно время осмыслить.

– Спасибо, – пробормотала в ответ.

– Всё, иди, – она похлопала меня по плечу и сделала шаг в сторону, намереваясь уйти.

И только тут до меня дошло, какое великое дело для меня сделал, по сути, незнакомый человек.

– Аглая Михайловна, правда, спасибо большое. Я просто в шоке сейчас, вы не обращайте внимания! И еще... А вы не даёте частных уроков? Я буду платить, я хотела бы позаниматься.

Она улыбнулась.

– Давай год начнется, и мы посмотрим.

– Спасибо! Огромное вам спасибо!

На улицу я выскочила вприпрыжку. Итак, что мы имеем: я не поступила куда хотела, но всё-таки стала студенткой, да еще на бюджете. У меня есть жилье, но нужно найти работу, чтобы его оплачивать и еще потянуть уроки профессионального мастерства, чтобы год не прошел даром. Чтобы не подвести доверие Аглаи Михайловны, которая за меня поручилась.

Я тут же написала Жанне, чтобы поблагодарить. Она прислала мне довольный смайл, а затем еще один – палец вверх.

Потом позвонила маме и в красках поведала о чудесах, которые со мной случились. А дома, перекусив, тут же взялась за мониторинг вакансий для студентов. Работать в общепите не хотелось – был такой опыт прошлым летом в собственном городе, к ночи еле держалась на ногах, что уж говорить про поток людей в столице. А на что еще я была способна?

Решила поискать что-то творческое. Разместила свое резюме и работы, предлагая помогать с уроками ИЗО и обучать мастерству малышей и школьников – вдруг кто откликнется? Нашла объявление о наборе текста – зарплата зависит от количества напечатанных знаков. Присылают тебе картинку или аудиозапись, и нужно перевести это в текстовый формат. Сроки сжатые, зарплата средняя, но, прикинув, я поняла, что это станет хорошим дополнением к будущей стипендии. Да, свободного времени будет немного, в профессию, хоть и смежную, я всё равно буду вкладываться, поскольку лишних знаний никогда не бывает, но, что поделаться, хочешь добиться успеха – работай на результат.

С ноутбуком на коленях меня и застала Женя.

– Привет! Ну как всё прошло?

– Поступила. Но пока на реставрационный. Сказали, через год можно будет перевестись на живопись, – не стала я слишком уж сильно углубляться в подробности.

– Поздравляю! Ну что, вечером в клуб?

Я немного зависла. Это не мой вид досуга, и всё-таки – когда, если не сейчас?

– Даже не знаю... Я не очень...

Но Женя не дослушала, как будто мой ответ априори и не подразумевался.

– А мы с девчонками утром уже на шопинг ходили. Ну, конечно, выбор так себе. Зато цены! Ты в чем пойдешь? Покажешь?

Я нехотя сползла с дивана и отправилась к своей части шифоньера. Оглядела нехитрый набор вещей и вынула темно-бордовое платье длиной до колена. Не слишком, наверное, по-клубному, но не в майке же с джинсами туда идти?

– Это что? – уставилась на мой наряд соседка. – Ты серьезно?

В ответ я лишь молча пожала плечами.

– Других вариантов нет, – ответила чуть виновато после многозначительной паузы с обеих сторон.

– Не, ну это никуда не годится. У тебя размер какой? Наверное, мой, только ростом ты выше... – с этими словами она подошла к своей коллекции вещей и почти моментально вытаснула молочного цвета платье-карандаш. – Вот это померяй.

Я не стала сопротивляться. Видимо, я попала в сказку о Золушке, где вокруг одни феи-крестные: кто-то помогает поступить в вуз, кто-то наряжает и отправляет на бал... И что я хорошего сделала в жизни, что мне так везет? А, и забыла о главном! Даже прекрасный принц меня встретил в первые же дни пребывания в столице! Кстати, надо написать ему о поступлении.

Я вышла из ванной через пару минут, неловко одергивая юбку. Слишком коротко. Еще и обтягивает. Красиво, конечно, но непривычно. Все будут пялиться на мои ноги.

– О, здорово! – оценила соседка. – Обувь есть? Нужен высокий каблук.

Я отрицательно помотала головой.

– Слушай, с чем ты вообще приехала? Мои тебе будут малы, наверное. Может, потерпишь? Ради красивого образа.

Туфли Жени и впрямь идеально подошли к образу и сделали ноги бесподобно длинными, но пальцы сдавило так, что сначала я думала, просто не сдвинусь с места. Немного привыкла к новым ощущениям и всё-таки пошла. Неприятно, но терпеть можно.

– Супер! Рита, ты просто затмишь всех! Надо что-то подобное подобрать, будем с тобой две звезды столичного небосклона, – засмеялась она.

Собиралась Женя больше часа – тщательно красилась, занималась укладкой. А я поработала немного с картиной, а потом переписывалась с Денисом. Он поздравил меня с поступлением и попросил не расстраиваться, что всё вышло не совсем так, как планировалось: «Главное, ты на пути к своей цели». Сам рассказал о том, что помогает сегодня родителям – они живут в Подмосковье. И поинтересовался моими планами на вечер. Врать не хотелось, но было бы мне приятно, если бы он сам написал: «Иду в клуб»? Поэтому ограничилась обтекаемым: «Собираемся прогуляться с соседкой».

«Правильно, нечего дома сидеть. А я послезавтра вернусь, можем сходить в кино. Выбор фильма оставляю за тобой».

На этой приятной ноте, обменявшись еще парочкой смайликов и пожеланиями хорошего вечера, мы завершили нашу беседу, и я быстро нанесла тени и пудру. Слишком стараться не видела смысла – всё равно размалеванных кукол (а именно так я и представляла себе столичную ночную жизнь) мне не затмить.

Мой макияж Женя комментировать не стала – то ли он был не так плох, то ли она была больше сконцентрирована на своем образе. Я думала, мы доберемся на метро, но соседка вызвала такси. Что ж, один раз можно позволить себе шикануть, но после точно нужно ужаться, потому что работу я ещё не нашла, а оплата за жилье за новый месяц уже близко, а еще нужно регулярно покупать продукты, иметь хоть какую-то сумму на случай непредвиденных ситуаций, и я вроде как собиралась брать частные уроки по живописи...

Клуб, в который мы прибыли, сиял огнями всех возможных цветов. Женя шла впереди, по дороге общаясь по телефону с одной из знакомых девчонок, которая уже была здесь и объясняла, как найти их компанию. Было громко и ярко. На маленькой круглой сцене на первом этаже уже шло какое-то кабаре-шоу, но мы, к счастью, поднялись вверх по лестнице, где было тише и не так «ослепительно» – во всех смыслах.

Женя подвела меня к столику и, перекрикивая музыку, стала знакомить с девчонками. В калейдоскопе лиц я не успела запомнить все имена (тут было пять человек), поэтому просто улыбалась и потягивала слабоалкогольный коктейль, нерешительно глядя по сторонам.

– Пойдем танцевать, – через какое-то время позвала Женя, протягивая ко мне руки.

Я согласилась. Что еще делать в клубе? Хотя, определенно, сделала для себя выводы, что эта часть жизни в столице мне не подходит, и, поставив галочку в строке «были, знаем», больше сюда не хочу.

Я держалась поближе к своей компании и подальше от сомнительных личностей, чье количество ближе к полуночи увеличивалось в геометрической прогрессии. Алкоголь творил чудеса – границы стирались, этикет забывался, а вместе с ним и любые правила приличия. К счастью, нашу компанию это почти не коснулось. Девчонки лишь смеялись громче обычного, но на подмигивания незнакомых мужчин не велись.

Часа через два кто-то из новых знакомых решил, что тут скучно и лучше отправиться в караоке. Идею поддержали, а я, воспользовавшись моментом, сказала, что поеду домой. Особо уговаривать меня, к счастью, не стали, и я, преодолевая усталость, добралась в почти пустом вагоне метро до нужной мне станции. Дорогу домой одолела с рекордной скоростью: напуганная историями мамы, сопровождавшей меня в столицу ценными рекомендациями, постоянно ждала угрозы – вот выпрыгнет сейчас из кустов какой-нибудь маньяк... И хотя кустов поблизости не было, а встречающиеся редкие прохожие выглядели вполне прилично, страх никуда не уходил.

Дома я быстро смыла с себя «боевой раскрас» и легла в постель с книжкой. Может, я скучно живу, но тишина и умиротворение мне нравятся больше клубных басов. Мы с Женей, конечно, не сможем стать лучшими подругами, как я мечтала, когда представляла себе будущую соседку по квартире, но всё же неплохо взаимодействуем по всем основным вопросам совместного проживания, что тоже важно.

Следующий день я провела с карандашом и бумагой дома. Хотела отправиться на пленэр, но с утра лил дождь и прогноз обещал лишь кратковременные улучшения, поэтому рисковать не стала. В этот раз рисовала не пейзажи, а портреты. Один подарю Жене, а другой... Другой был сделан в нескольких вариантах, самый лучший из которых решила оставить себе на память, а второй довольно удачный – подарить тому, кто был нарисован.

Мы договорились увидеться у метро «Парк культуры». Денис уже ждал. С цветами. Три веточки нежно-розовых кустовых роз были похожи на воздушное облако. А как пахли! Первые в моей жизни цветы, подаренные парнем, да еще просто так.

– Спасибо! – было неожиданно и приятно, так что в носу защипало, и мне пришлось сделать над собой немалое усилие, чтобы не разрыдаться от счастья. Только осталось! – У меня тоже есть для тебя кое-что...

С этими словами я извлекла из рюкзака за спиной аккуратно сложенный без сгибов лист бумаги, над которым вчера любовно трудилась.

Денис развернул, и его глаза загорелись восторгом.

– Ты нарисовала мой портрет? Рита-а... – он моментально распахнул руки и притянул меня в свои объятия. И это был второй приятный сюрприз за прошедшие две минуты. – Спасибо тебе огромное! Жаль, что я ничего не умею делать своими руками. Ну, разве что табуретку могу сколотить, если вспомню, чему нас учили на уроках технологии.

– Это тоже неплохо. А где табуретка, там и мольберт.

– Но лучше всё же куплю, если нужен. А то, знаешь, поставишь на него свой холст, а он и повалится. У меня, знаешь, руки... – он не закончил и помахал ими перед своим носом, словно молчаливо обвиняя в том, что растут не оттуда.

– Да ладно тебе, не преувеличивай, – подбодрила в ответ.

– Нет, серьезно. Я даже кашу в скороварке могу спалить. О чем это говорит?

– Зато у тебя голова хорошо работает. Иначе бы ты не учился на юриста.

– Тут не поспоришь, – разулыбался он. – А может, в Третьяковскую галерею махнем? Посмотрим на Клода Моне, – и подмигнул мне.

– Насколько я знаю, там нет Моне, только картины русских художников, – произнесла в ответ и засмеялась.

– Упс...

– Есть в Эрмитаже, но это далекоовато, – добавила шутливо.

– Будет к чему стремиться. Обещаю однажды организовать нам свидание в Эрмитаже, – с легким поклоном произнес Денис, и я улыбнулась.

Слово «свидание» в отношении нас мне очень нравилось.

– Ты не голодная?

– Нет, спасибо, дома поела. А ты? Если хочешь, зайдем куда-нибудь.

– Мне родители с собой столько всего передали – еще неделю есть можно. Но неделю не получится, – добавил он с ноткой грусти, и я перевела взгляд на парня, а он – на меня. – Мы в четверг едем на море. У родителей две недели отпуск, да и у меня учебный год пока не начался. А там живет моя тетка – папина старшая сестра.

– Повезло, – бросила я с улыбкой, надеясь, что она не выглядит неестественной.

Это не была зависть. Просто представила, что после разлуки в несколько дней не увижу Дениса еще две недели...

– Привезу тебе ракушек и сладостей, – продолжал беззаботно вещать он.

Конечно, если бы ехала я, тоже была бы преисполнена энтузиазма. И нечего тут собственничать, он даже еще не мой парень, наверное. По крайней мере, мы ни разу не целовались, и я не знаю, что думать. Он медлит, потому что не хочет меня пугать и слишком спешить? Или всё еще присматривается, нравлюсь ли я ему как девушка? Но ведь зовет на свидания, заботится, дарит цветы, провожает и вполне искренне мне улыбается, сообщения пишет – разве это не признаки взаимной симпатии?

Но не спрошу же я в лоб: «Почему ты меня не целуешь?». Значит, нужно набраться терпения.

Я и не знала, что так привязалась к этому парню. В парке культуры мы сделали несколько фоток, и почти каждый день я разглядывала их перед сном. Один раз даже всплакнула немного, пока Женя была в ванной. Я много раз представляла себе любовь, но не знала, какой она будет. Не знала, что это и приятно, и вместе с тем так мучительно. Хотелось всё время писать, звонить, быть рядом, узнавать что-нибудь о его жизни, и что он делает прямо сейчас. Но я понимала, что это ненормально, а потому себя контролировала. Занималась своей, в общем, жизнью. В Третьяковку ходила, много гуляла по Москве и совершенствовалась в художественном мастерстве. Один раз мы встретились с Жанной, прогулялись по Старому Арбату.

Денис мне писал каждый день, иногда я писала первой. Совершенно не знала, как правильно, что можно делать, а чего знающая себе цену девушка должна избегать. Просто действовала интуитивно. Но, может быть, у любви и нет правил? Таких, чтобы были хороши для всех.

Денис присылал фото моря и зеленых городских скверов. В Москве уже начинало ощущаться дыхание осени. Ветер стал резче, прохладнее, кое-где на деревьях проглядывали желтые листья. Но в этом году я очень ждала осень. Она предвещала новый счастливый этап жизни.

Женя

Первый день осени я ждала с особенным трепетом. Но не потому, что волновалась, как сложится учебный год или общение с одногруппниками – мне хотелось скорее вступить в новый этап своей жизни. Ведь студенчество – это свобода, тусовки, новые знакомства, любовь, в конце концов.

В одиннадцатом классе ко мне подкатывал парень из параллели – довольно популярный в нашей школе, еще и хорошист-активист, и собой не дурен. Пожалуй, я бы сходила с ним на пару свиданий, но не хотелось зря обнадеживать мальчика. Я твердо знала, что уеду учиться в Москву, и здесь начнется новая жизнь. К чему мне несколько месяцев романтики в период экзаменов, когда нужно сконцентрироваться на знаниях, чтобы набрать больше баллов? А в любовь на расстоянии я не верю. Да и любовь ли это? Он симпатичный, девки с ума сойдут от зависти, и пара мы были бы красивая, вот только внутри у меня ничего не ёкало – не моё.

Впрочем, я не слишком стремилась к тому, чтобы ёкало. Не убивалась, как некоторые, о том, что до семнадцати лет целовалась только с одним, и то не слишком удачно. Всему свое время. И если будет у меня парень, то самый лучший.

Этот перфекционизм у меня от мамы. Если браться за дело, то непременно выигрывать. Если покупать квартиру, то самую лучшую и в центре города. У неё репутация лучшего в городе адвоката. Да и папа не отставал, работая заместителем начальника Главного следственного управления. С такими генами у меня не могло быть иной дороги – не только профессиональной, но и моральной.

Психика была устойчивой с детства. Я не рыдала с театральными нотками, споткнувшись в детстве о какую-нибудь корягу и содрав коленки, с легкостью смотрела триллеры и терпеть не могла ванильную романтику, хотя, стоит признаться, тут может быть отступление, если всё же придет влюбленность.

В первый учебный день я, не колеблясь, надела яркую блузку лимонного цвета и черную юбку выше колена. Не в черно-белое же мне одеваться? Школа с ее строгими правилами осталась позади – и слава Богу!

Я знала «золотое правило» нового коллектива: ни в коем случае нельзя забиваться на галерку и стараться стать незаметной – наоборот, нужно привлечь к себе внимание всем, чем только можно: и яркой одеждой, и приветливым тоном – пока другие стесняются, ты уже лидер и звезда новой компании.

Актный зал нашла быстро – там собирали всех первокурсников. Можно было бы сесть одной, подальше от остальных – свободных мест еще было достаточно – но это не мой вариант. Я присмотрела прилично одетого парня в очках и двинулась к нему.

– Можно?

Не люблю словосочетание «не занято?», поскольку частица «не» сразу дает отрицательный настрой. А вот если другой тебе скажет «нельзя» – это уже негатив с его стороны, и мало кто хочет позиционировать себя с такой стороны.

– Можно, – немного смущаясь, кивнул парень.

Только что рот не открыл от восторга. Приятно, не скрою.

Я, конечно, сегодня постаралась: и над укладкой, и над макияжем. И в целом умею себя подать, поэтому такая реакция парней, будем честны, случай не единичный.

– Ты с какого факультета? – решила тут же потренировать свои коммуникативные навыки. Чего время зря тратить?

Он, до этого сидевший, уткнувшись в телефон, растерянно заморгал, а потом убрал аппарат в карман брюк.

– Юридический. А ты?

– Ничего себе! И я с юрфака. А из какого города?

Парень быстро втянулся в диалог и даже набрался смелости задать пару вопросов. А потом предложил найти друг друга в социальных сетях. Я не была заинтересована в дальнейшем общении, по крайней мере, в плотном, но всё же уступила. Мало ли, как жизнь повернется.

Зал наполнялся людьми, и, наконец, шеренгой вошла делегация профессорско-преподавательского состава. Гул стал чуть тише, а когда ректор взял в руки микрофон, открывая торжественную часть, и вовсе прекратился на какое-то время. Ректору все отдали должное уважение, а вот преподавателям повезло меньше. Вуз взялись расхваливать лучшие из лучших, со званиями и наградами, «лицо и репутация» образовательного учреждения, как выразился ректор, но в основном пожилые и заунывные. Народ постепенно «ушел» в телефоны и болтовню.

Почти целый час длился этот «ввод в студенты», а после нас отпустили по аудиториям. Предстояло узнать номер группы, получить свой студенческий и познакомиться со старшекурсниками, которые расскажут, что нас ждет.

Я ожидала очередной нудной лекции, но оказалось иначе. К нашей группе пришли два третьекурсника: первый был так себе, а второй симпатичный. Да еще и со стержнем, с характером – сразу меня зацепил. Слово взял он, и говорил не монотонно и важно, а наравне, отвечая на вопросы «новеньких» и ловко лавируя среди неудобных тем вроде: «А взятки тут берут?» или «Какие пары можно прогуливать?». Он отвечал с тонким юмором или нейтрально: «Сами узнаете, этот путь каждый должен пройти самостоятельно».

Когда наши кураторы закончили и засмутились от заслуженной порции аплодисментов, одноклассники начали разбредаться, а я поспешила к тому, что мне приглянулся. Даже повод не нужно было изобретать.

– Привет! Спасибо, вы здорово нас настроили и так небанально всё рассказали!

Второй засмутился, а тот, что понравился мне, темно-русый, улыбнулся и посмотрел в глаза. Отлично, есть контакт.

– А если будут вопросы, можно к вам обращаться?

– Пожалуйста, – разрешил он, пожав плечами.

– Как вас найти? – специально обращалась к обоим, чтобы не слишком высказать свою заинтересованность конкретным парнем.

Мы обменялись контактами в социальных сетях, и я, еще раз обворожительно улыбнувшись напоследок и получив пожелание удачи в учебном году, продефилировала к выходу. Удача мне пригодится. И осень, несомненно, начинается так, как надо.

Недолго думая, спустившись на первый этаж, зашла в социальную сеть и открыла его страницу. Бегло просмотрела фотки и записи на стене – их было немного, а друзья скрыты. Ишь, какой интересный! Будет мой, точно. Именно ради такого я и не спешила вступать в отношения, потому что мне нужен самый лучший. И этот – точно такой, я знаю.

Как его зовут?

Денис.

Прекрасное имя! Мне нравится!

Рита

Я волновалась. Ощущения были такие, словно от первого дня и первого впечатления зависел весь дальнейший год обучения. Конечно, быть с этими ребятами в одной группе мне не так долго, и всё-таки хотелось произвести хорошее впечатление. Но, то ли от волнения, то ли звезды сложились не в мою пользу, всё шло не так, как хотелось. Женя надолго заняла ванную комнату, и я нервничала, поскольку, не умывшись, не могла наносить макияж и собираться. Потом порвала колготки – хорошо, что в запасе была еще одна пара. Стрелка на левом глазу никак не хотела вырисовываться аккуратной линией. Платье, в котором я собиралась идти, немного замялось сбоку – можно было бы просто закрыть глаза на эту небольшую неприятность, но мне хотелось, чтобы всё в этот день было идеально. В итоге пока доглаживала и возилась со своим внешним видом, едва не опоздала на торжественную линейку. Прибежала за две минуты, пытаюсь отдышаться на месте и всё равно чувствуя злость от того, что идеально не получилось. Нашла своих одноклассников, и только присоединившись к «своим», почувствовала себя лучше.

Нам провели экскурсию по институту, рассказали о достижениях выпускников – некоторые фамилии я знала и сочла это хорошим знаком. Потом рассказали о предстоящей программе обучения и провели вводную лекцию по организационным вопросам: что купить, что принести, какое расписание нас ждет.

Девчонок на курсе было вдвое больше, чем парней, и я успела познакомиться с Людой и Дашей. Шапочно, в общих чертах, потому что от переизбытка эмоций тут же засомневалась, кто Люда, кто Даша, а на следующий день и вовсе с трудом вспомнила, как выглядели те, с кем только вчера мы знакомились. То ли от стресса, то ли от огромного объема информации в голове была каша.

Одно я помнила точно: в пять часов мы встречались с Денисом. Это событие я ни за что бы не пропустила.

Небо хмурилось и грозило пролиться дождем. Первоклассники с встревоженными родителями давно разошлись по домам – завтра новый серьезный день, к которому нужно подготовиться: отметить праздник и успеть отдохнуть напоследок перед вереницей бесконечных уроков, контрольных работ и домашних заданий.

Точно такой же ответственный день, когда еще только принаравливаешься к новой жизни, завтра ждал и меня. Но сегодня... Сегодня праздник!

– С первым днем осени, – поздравила я Дениса, с благодарностью принимая три кремовые розы.

– И тебя, – сказал он, неожиданно притягивая меня в свои крепкие объятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.